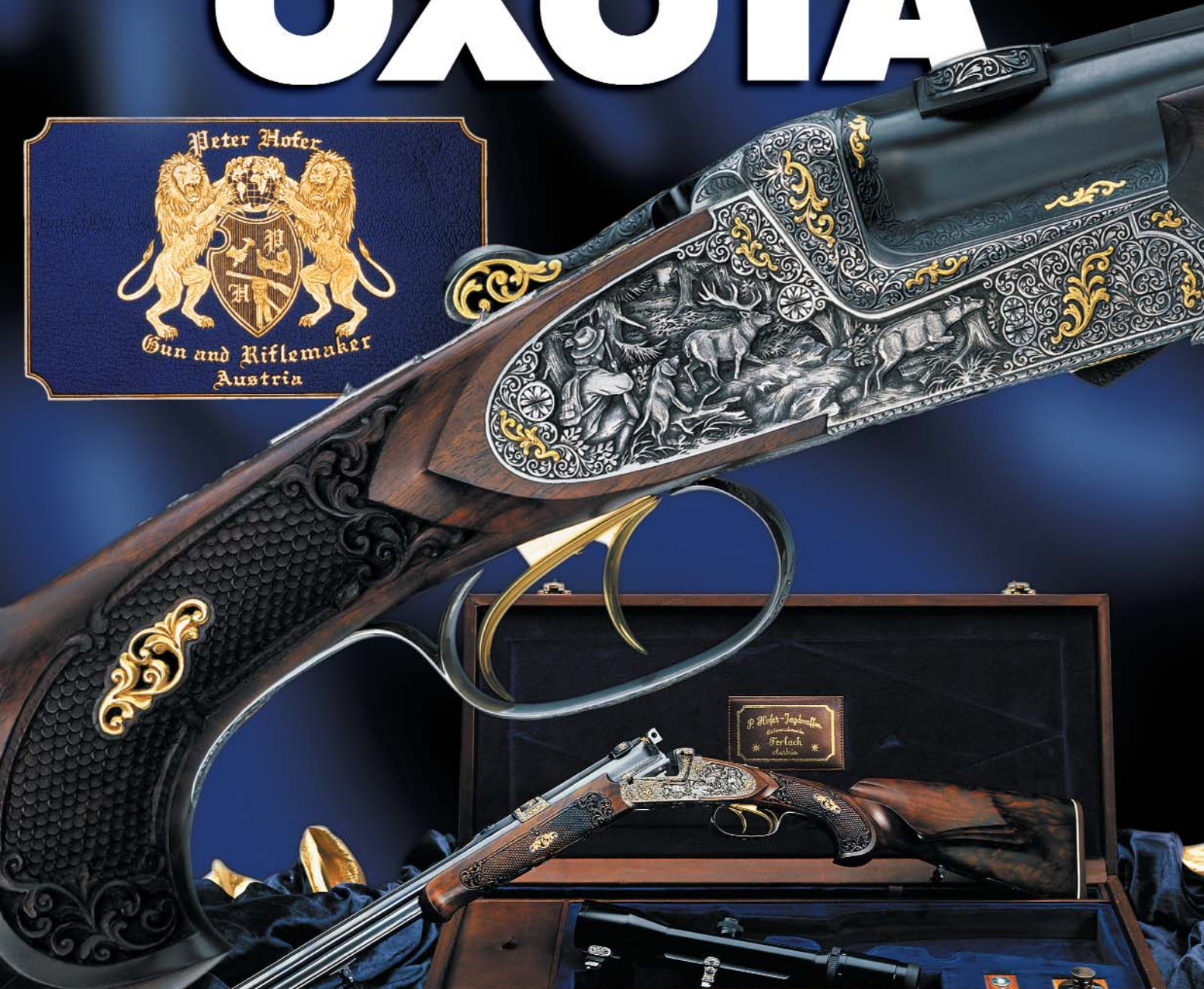

ОРУЖИЕ ОХОТА

«Рысь» выходит на тропу
«Малыш» от «Шмайсера»
Маскировка на охоте
Чем стреляем?

Сраборано на века

Об австрийских оружейниках-штучниках написано немало, поскольку они всегда считались одними из лучших в Европе и мире. Достаточно вспомнить такие громкие имена как Фердинанд Маннлихер, Отто Шенауэр, Йозеф Верндль, Карел Голуб, Йозеф Шульхоф, Людвиг Боровник, Карл Гауптман, Йозеф Гамбруш, Йоханн Фанзой и другие.

Однако это известные оружейные фамилии, занимающиеся изготовлением штучного охотничьего оружия на протяжении нескольких поколений. Их традиции и мастерство формировались десятилетиями, и передавались из поколения в поколение.

Однако приятно осознавать, что время от времени на оружейном небосклоне появляются новые имена, мастерство которых не уступает, а в чем-то и превосходит уровень устоявшихся оружейных династий.

Так произошло и в 1986 году, когда малоизвестный оружейный мастер из Ферлаха Петер Хофер, после окончания ферлахского высшего оружейно-технического училища и семилетней практики, открыл собственное оружейное производство – фирму Peter Hofer Jagdwaffen.

За прошедшие 18 лет изделия этого австрийца затмили даже легендарное английское качество. В мастерскую Хофера потянулись коллеги по цеху — однокашники по училищу.

На облик ферлахского оружия накладывает свой отпечаток своеобразие горного ландшафта Южной Каринтии, богатство и разнообразие ее животного мира. Гравировки на ружьях, выполненные в реалистическом или символическом стиле, изображают местную фауну, сцены охоты на диких животных. Самобытная резьба по дереву с выразительной рельефной гравировкой по металлу, всечки из золота и серебра — являются неотъемлемыми элементами ферлахского стиля.

Мастерство Петра Хофера нераздельно связано с традициями национальной австрийской оружейной школы. Однако при этом упор делается на гармоничное сочетание совершенства новых конструкций, современного и классического дизайна, традиционного австрий-

ского декора и высочайшего качества работы. За прошедшие годы фирма Peter Hofer Jagdwaffen получила всемирное признание.

О стоимости своих ружей Петер Хофер говорит с неохотой, поскольку стоимость эксклюзивных вещей в любой области — понятие относительное. Действительно, приобрести их могут себе позволить только весьма состоятельные люди.

Штучное производство подразумевает, что почти все делается только вручную, и на изготовление одного ружья в зависимости от конкретного заказа, уходит от одного года до пяти и более лет кропотливой работы.

Ежегодно из стен мастерской Хофера выходит примерно пять-семь ружей экстракласса. В оружейном мире имя этого мастера стало символом преуспевания и абсолютного качества. Оружие Хофера не просто очень дорогое, оно уникальное, единственное в своем роде.

У мастера свой почерк, свой неповторимый стиль. Первым в Ферлахе предприятие Петра Хофера освоило отделку оружия в итальянском стиле «булино». Тончайший рисунок наносится на поверхность колодки, замочных досок и спусковой скобы мельчайшими штрихами. «Булино» означает ручной резец. Название этой техники нанесения изображения на металл подчеркивает, что работа выполняется только граверным резцом, без применения молоточков. Чем острее заточка инструмента, тем большее количество штрихов можно нанести на гравированную поверхность, тем тоньше и совершеннее светотеневые эффекты. Богатая палитра полутеней достигается нанесением на металл штрихов различной глубины

и плотности. Благодаря светотеневому эффекту, в гравюру вошла динамика.

Фирма Петра Хофера способна выполнить практически любой заказ: в ее техническом арсенале ружья десятка систем под сотню различных типов патронов.

Модельный ряд оружия, изготавливаемого Петером Хофером, достаточно широк: гладкоствольные ружья различных калибров, двуствольные штуцеры, мощные винтовки-нитроэксpresso, тройники, а также четырех- и пятиствольные комбинированные ружья. Причем часто Петер впадает в крайности, изготавливая оружие от экстремально большого до необычайно миниатюрного.

И действительно, что вы скажете о самом маленьком в мире двуствольном штуцере калибра .17HMR, весящем всего 1,1 кг? Несмотря на такой малый вес, внешне он пропорционален полноразмерному оружию и позволяет успешно охотиться на копытных, правда, не крупнее газели.

Петер также создал миниатюрный тройник, весящий всего 1,7 кг и, пожалуй, самый легкий в мире двуствольный дробовик с вертикальным расположением стволов, весящий только 1,9 кг. Причем сделано все это из стали.

А полноценный тройник с замками на боковых досках массой всего 2,9 кг — мечта любого охотника.

Для охоты по перу или на пушного зверя отлично подойдет тройник Петера Хофера с двумя гладкими стволами 20-го калибра и одним нарезным стволом калибра .17HMR, скрытым в прицельной планке между двумя гладкими стволами. Внешне такой тройник практически идентичен обыкновенной двустволке 20-го калибра. Передний спусковой крючок предназначен для стрельбы из дробовых стволов, задний — для нарезного. Причем нарезной ствол оснащен отдельным механизмом взведения. Этот тройник позволяет также осуществить меткий пулевой выстрел на дистанциях до 100 м из нарезного ствола, если для дробовых стволов дичь недоступна, например, по небольшому пушному зверю — лисе или грызунам наподобие луговой собачки. Успех этого тройника способствовал получению Петером в скором времени заказа на аналогичный тройник, но с дробовыми стволами 12-го калибра.

Мощные винтовки с продольно-скользящим поворотным затвором, изготавливаемые Петером Хофером, также весьма популярны среди его клиентуры. Это происходит не только из-за их высокой кучности стрельбы, которая проверяется Петером лично в тире и затем на реальной охоте, но еще и потому, что по сравнению с аналогичными винтовками многих других фирм, они короче в среднем на 10 см и легче на 1–2 кг. Кроме того, такие винтовки могут легко демонтироваться на две части, которые помещаются в небольшом кейсе или чехле, доставляя своему владельцу минимум хлопот при транспортировании, особенно во время путешествия и охоты за границей. А комплектация несколькими сменными стволами различных калибров делают такую винтовку чрезвычайно универсальной, позволяя охотнику не менять

своих привычек и навыков обращения с оружием, изготовленным с учетом всех его пожеланий и физических особенностей, охотиться на самых разных животных.

Конструктивные изыски Петера Хофера не знают границ. Он изготавливает широчайший ассортимент комбинированного охотничьего оружия с любыми конструктивными особенностями на выбор, например:

- с внешним курком;
- с оригинальной системой взведения собственной конструкции;
- с боковыми замками собственной конструкции;
- с классическими замками «Энсон-Диллей» или «Голланд и Голланд»;
- с одним спусковым крючком, предохранителем и селектором или двумя спусковыми крючками;

- с одним или несколькими предохранителями;
- с различными рычагами управления — боковым, нижним или верхним классическим и т.д.

Он с одинаково отменным качеством изготавливает все виды тройников со стволами в различных сочетаниях по желанию заказчика:

- с тремя разнокалиберными нарезными стволами;
- двумя нарезными стволами и одним гладким;
- крупнокалиберным и малокалиберным нарезными стволами и гладким стволом;
- двумя гладкими стволами и одним малокалиберным нарезным стволом;
- тремя гладкими стволами и др.

Кроме тройников в производственной программе Петера Хофера изготовление различных типов четырехствольного и даже пятиствольного комбинированного охотничьего оружия.

Так, по специальному заказу им было изготовлено пятиствольное комбинированное ружье с тремя гладкими стволами калибра 20/76 и двумя нарезными калибра 9,3x74R, со спусковым механизмом с пятью положениями селектора

Этому оружейнику подвластны все калибры. Он способен изготовить первоклассный двуствольный штуцер от минимального калибра .17HMR до доступного немногим оружейникам нитроэкспресса калибра .700 Nitro Express или даже .750

На сегодняшний день наибольший двуствольный штуцер 4-го калибра имел массу 15 кг, а наименьший, самый легкий, калибра .17HMR — всего 1 кг.

Кроме оружия сугубо практического назначения, Петер изготавливает и так называемое кабинетное или интерьерное оружие. И хотя оно предназначено в ос-

новном для украшения интерьера гостиной или рабочего кабинета, тем не менее, является вполне действующим. Так, отличается абсолютным совершенством пара ружей .410-го калибра с округлыми формами и изящным боковым рычагом управления. Едва ли вы видели что-нибудь совершеннее.

Взаимодействие деталей в оружии должно быть безупречным, ведь часто Петер создает оружие под патроны, развивающие при выстреле давление до 6 тыс. бар!

Его оружие изготовлено с таким высоким качеством, как будто он хотел, чтобы им пользовались целую вечность. В любом случае оружие Петера Хофера рассчитано на несколько поколений охотников.

Много лет назад, один из преподавателей Петера как-то похвалил его, сказав: «Вы сможете создать любой совершенный технический механизм». И слова этого преподавателя помогли Петеру поверить в свои силы, они стали его девизом на всю жизнь, которому Петер не престанно следует.

Каждая деталь оружия изготавливается им с микронной точностью. Каждый механизм прецизионно собирается и отлаживается. При этом никакие сроки исполнения не могут повлиять на творческий процесс мастера до тех пор, пока все детали и механизмы не будут идеально отлажены.

Петер Хофер подобно художнику живет и работает в собственном мире. С другой стороны он уважает трудолюбие и изобретательность в своих коллегах.

Он никогда не копирует, все его произведения абсолютно уникальны. Со своими стандартами качества Петер мог точно так же быть первоклассным часовщиком или огранщиком алмазов.

Его герб, наносимый на внутреннюю поверхность крышки кейса, выполненный из 24 карат чистого золота, изобра-

жающий двух львов, поддерживающих земной шар, и имя «Петер Хофер Австрия», на сегодняшний день является знаком высочайшего качества.

Каждый образец оружия, каждая его отдельная деталь изготовлены с особой тщательностью, представляя само совершенство. Точность обработки и подгонки деталей сравнима с работой часовых дел мастеров.

Для ружей Петера Хофера характерно органичное сочетание технического совершенства и высокохудожественной отделки.

На этих принципах и основывается работа Петера Хофера. Его оружие исполнено с таким фантастическим качеством, что поневоле возникает мысль — это сработано на века.

Петер Хофер — постоянный участник международных оружейных выставок и закрытых показов. В прошлом году он с коллекцией своих ружей посетил Украи-

ну (это событие широко освещалось на страницах журнала «Оружие и охота»).

На прошедшей с 27 по 30 сентября первой московской международной выставке «Оружие и охота» также была представлена коллекция уникальных ружей Петера Хофера.

Эксклюзивное интервью со знаменитым оружейником мы и предлагаем вниманию читателей журнала.

— Господин Петер, как Вы стали оружейником?

— Мой отец занимался торговлей оружием, и поскольку он к своему сожалению не учился на оружейника (в свое время финансовое положение семьи не позволило ему этого осуществить), то решил, что его сын обязательно будет учиться оружейному ремеслу в ферлахском высшем оружейно-техническом училище.

Несмотря на наличие семейного бизнеса — торговли оружием — после окончания училища я понял, что мне все же не хватает полученных знаний, и я принял решение учиться дальше оружейному ремеслу, сойдя с пути, которым шел мой отец, и которым было predeterminedено идти мне.

И я совершил, если можно так сказать, прыжок в холодную воду. В 20 лет я сдал экзамен на мастерство, став самым юным дипломированным мастером-оружейником в мире. Я набирался опыта у многих мастеров, прежде чем приступить к самостоятельной деятельности. В 25 лет я стал вполне самостоятельным специалистом и, изготовив к тому времени небольшую коллекцию образцов оружия, решил открыть собственную фирму. Причем эта мысль меня посетила в салоне самолета во время перелета в Лас-Вегас, на самое дорогое в мире шоу «Сафари Клуб Интернейшнл». Так и началась моя самостоятельная деятельность.

– Какова Ваша основная специализация: оружейник, гравировщик, ложейщик?..

– Оружейник.

– Кто выполняет столь неповторимые и прекрасные гравировки на Вашем оружии?

– Мои граверы. Со своей работой они справляются хорошо, однако дизайн, сами идеи возникают внутри меня в виде образов и картин, о сути которых я и стараюсь рассказать граверам, а они уже выполняют для меня проекты эскизов, которые я либо отвергаю, либо принимаю.

Еще один важный аспект — это поддержание довольно тесного диалога с заказчиком. Поскольку я делаю ружье от одного года до экстремального случая — 12 лет, то естественно, я учитываю все малейшие пожелания заказчика, стараясь сделать для него лучшее из лучшего.

– Вы изготавливаете оружие только на заказ?

– В 95 процентах случаев — только на заказ. Остальные 5 процентов составляют ружья, которые я изготавливаю для себя и которые представляю затем на различных выставках и презентациях. Были случаи, когда находились и на них покупатели.

– Как долго может выполняться отделка ружья?

– Если скажем, отделка выполняется в стиле «булино», то есть когда наносится примерно 5 тыс. штрихов на квадратный миллиметр, то до того как она будет полностью выполнена, никто в мире не сможет сказать, насколько долго это продлится.

Бывает, что в моей голове возникают технически очень сложные идеи, тогда я тоже их воплощаю для себя, но об этом мои заказчики также узнают, поскольку я

люблю говорить на эту тему. В этом случае также может произойти смена владельца.

Я бы хотел, как можно больше выпустить таких ружей на заказ, но здесь возникает проблема производительности. Очень сложно изготовить за короткое время большое количество оружия такого качества.

– Технике «булино» обучают в австрийской школе оружейников или ваши граверы постигают ее на родине, в Италии?

– Когда я был в Америке, мне предложили выполнить тонкую гравюру, которая нравилась заказчику куда больше чем тяжелая рельефная гравюра. Поэтому первым из австрийских оружейников я ввел гравюру «булино» и по-своему ее улучшил. Хотя это было нелегко, поскольку австрийское оружие отличается от итальянского и предназначено, преж-

де всего, для горных охот, поэтому к нему предъявляются совершенно иные требования по виду гравюры.

Следует различать техники «бутини» и «булино». «Бутини» использует технику точек, а «булино» — и точек, и штрихов. Это абсолютно великолепный способ представить любое изображение — если даже говорить о тысяче-двух штрихов на квадратный миллиметр, то даже эта техника способна передать изображение четче, чем самая качественная фотография.

Во всем мире существует немного прекрасных гравюр, которые можно пересчитать по пальцам. Я не хочу давать им оценку, но считаю, что с точки зрения тонкости и качества выполнения гравюр у меня работает гравировщик мирового класса — Барбара Крондофер. По моему мнению, она стоит на вершине мировой элиты гравировщиков.

Такая сложная техника гравировки требует соответствующей финансовой поддержки заказчиков. Но и это еще не все. Во многом техника выполнения гравировки зависит от того, каким временем я располагаю. Один из репортеров, который писал о моем оружии, обходя вопрос стоимости такой гравировки, спросил, как долго я ее выполняю. На что я ему ответил, что у Микеланджело никто не спрашивал, как долго он будет расписывать Сикстинскую капеллу, он просто делал лучшее, на что был способен. Так и я. Мой менталитет устроен так, что если я, например, приехал на теннисный корт, то с одним желанием — победить. Это во мне сидит прочно и давно, но наряду с тем, что я признаю достижения других. И меня страшно раздражает, когда говорят о новой политике, о ценах, и особенно когда сравнивают с другими производителями, которые назначают высокие цены, но не дают соответственной поддержки этой цены качеством.

Это моя философия. Я считаю важным достижением, что в наше время массового производства обезличенных това-

ров, вообще существуют такие мастера ручного труда, которые в состоянии сделать что-то своими руками. Другое дело, под большим вопросом, выживут ли они через 20-30 лет. Поэтому я считаю, что в интересах самих заказчиков инвестировать такие проекты и в дальнейшем, чтобы оружие, которое они получают, было еще более совершенным и неповторимым. Кроме того, это еще и выгодное вложение капитала, поскольку средства, вложенные в ручную работу, никогда не обесценятся. И именно поэтому мастер-штучник не может ускорить выполнение этой работы. И именно поэтому такая высокая цена, которая, кстати, обусловлена еще и сокращением общего объема производимого оружия в Ферлахе.

Мне бы хотелось, чтобы правильно понимали концепцию нашей продукции. Это оружие исключительно для каких-то конкретных условий охоты, только для конкретного клиента с его индивидуаль-

ными физическими параметрами, и обусловленное его личными требованиями. Оружие, выверенное до последнего грамма и миллиметра. Вот что означает для меня оружие.

Невозможно в больших количествах делать то, что делаем мы, при поточном производстве это вообще немыслимо.

Наша продукция является от начала и до конца абсолютно уникальной. Любой заказчик может быть уверен, что он получит необычное оружие, которого больше нет ни у кого и с которым можно себя уверенно чувствовать на самой престижной охоте.

– Неужели при изготовлении ружей Вы не применяете каких-либо станков, и все делается вручную?

– Конечно, совсем без станков не обойтись: есть токарный, фрезерный станки, однако все они управляются вручную. Злые языки утверждают, что во-

обще ферлахские мастера из всего прогресса за последние сто лет используют единственное новшество — электролампочку. То есть мы якобы вворачиваем лампочки помощнее, чтобы еще качественнее вручную обрабатывать детали. Используется еще электрический стереомикроскоп с 40-кратным увеличением, который позволяет при таком высоком разрешении наносить 8 тысяч штрихов на квадратный миллиметр. Тем не менее, все это называется ручной работой.

У меня есть друг, занимающийся изготовлением инструментов с точностью до сотой доли миллиметра. Примерно то же самое можно сказать и в отношении производства моего оружия.

– Не секрет, что в Ферлахе существует несколько десятков оружейников-штучников. Испытываете ли Вы конкуренцию с их стороны?

– Я не применяю в своем лексиконе слова конкуренция. Скорее это соревнование. Каждый такой мастер-оружейник заслуживает уважения. Есть множество фирм намного старше моей. На протяжении столетия они вносили свой вклад в производство охотничьего оружия и способствовали мировой известности Ферлаха. Это целые оружейные династии. Я же являюсь основателем собственной династии и у меня многое еще впереди.

– Кстати, будет ли продолжаться династия оружейников Хоферов?

– Хотя у меня двое детей, но сам я еще очень молод. У меня относительно молодая и талантливая команда. И в моей команде каждый является мастером своего дела. Мы никогда не останавливаемся на достигнутом, продолжаем учиться. Я не могу даже представить, что смогу найти кого-то лучшего, чем работающие у меня мастера. Частично это мои коллеги по оружейному училищу, поверившие в меня и подстроившиеся под мои требования. И у меня нет никаких сомнений в продолжении династии.

– Кто кого находит: клиенты Питера Хофера или он их?

– Мои работы, выставляемые на многих оружейных выставках, сами по себе являются приглашением к сотрудничеству. Потенциальный клиент сам обращает на них внимание и уже затем завязывается контакт.

Говоря другими словами, то, что я делаю, как бы само по себе находит дорогу к покупателю, как река пробивает себе русло.

Однако существуют некоторые трудности, осложняющие поиск пути к конечному потребителю. Бывает слишком много посредников, никчемных разговоров, хотя для меня важен прямой контакт с покупателем. Это необходимо, ведь чтобы делать такие необычные вещи, я про-

сто не могу не общаться напрямую с клиентом. При этом важно знать о клиенте как можно больше.

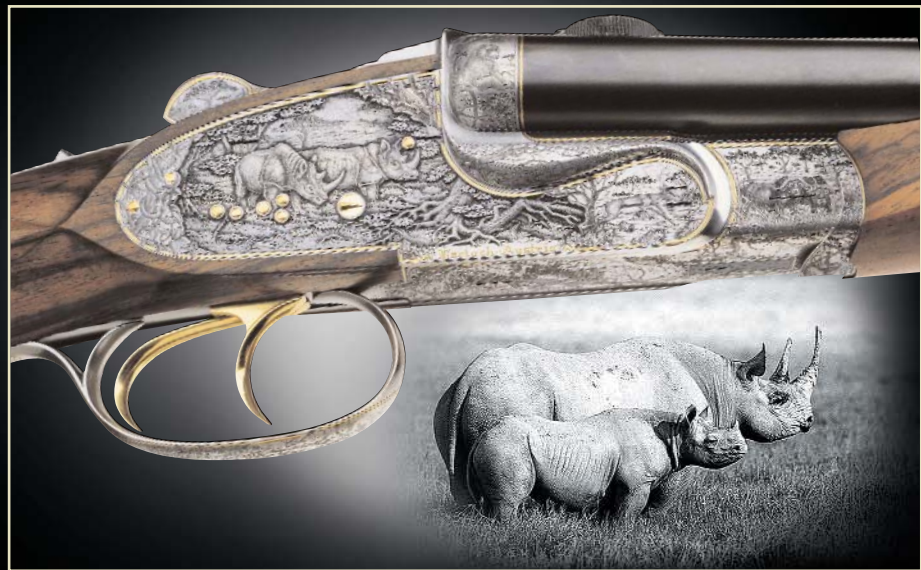
За все время существования моей фирмы только один раз был клиент из Буэнос-Айреса, с которым я общался через его управляющего.

– В чем Вы черпаете вдохновение для своих произведений оружейного искусства?

– Честно говоря, я уже немножко устал. Дело в том, что планка, которую я себе поставил сделать что-то необычное, она по-дурачки высока. Не каждое утро, но довольно часто я думаю о том, в каком направлении мне двигаться дальше. Необходимо все же признать, что границы существуют, но в любом случае для меня остается правилом изготавливать такую продукцию, которая будет обладать великолепным сочетанием функциональности и соответствия абсолютно всем требованиям заказчика.

– Если однажды Петер Хофер проснется и поймет, что сделал все, что мог. Что он будет делать дальше?

– Моя профессия очень много требует времени и очень многим приходится жертвовать. Мы все время в дороге и как-то пролетаем мимо красивой жизни. Даже есть такая поговорка: никогда не думай о том чего тебе не хватает, а думай о том, что у тебя есть. В таком случае я думаю, что если такая мысль и возникнет, определенное время я посвящу обдумыванию того, чего собственно я себе хотел бы пожелать. А затем я подумаю о том, что бы меня еще могло заинтересовать. В любом случае я не думаю, чтобы я оставил этот вид деятельности, и у меня еще много идей на счет того, чтобы еще можно было сделать в этой области. Именно это дает толчок к творчеству, и ты начинаешь чув-

ствовать прилив новых сил и идей.

– На Ваш взгляд, какая дальнейшая судьба вашего оружия: его вешают на стену, кладут под стекло или все-таки с ним охотятся?

– Мое оружие, каким бы декором ни обладало (изысканным или простейшим), всегда отличается высокой функциональностью, поэтому с ним, несомненно, охотятся. Я никогда не даю малейшего шанса цене влиять на качество своей продукции. Поэтому сколько бы ни стоили мои ружья, все они отличаются отменным качеством изготовления. Приобретая такое ружье на долгие годы или даже на всю жизнь, покупатель вкладывает свои деньги все равно, что в произведения искусства, стоимость которых, как известно, со временем только растет. Это оружие делается для нескольких поколений!

Я отклоняю любое предложение заказчика, если последний торопит меня и

не дает мне возможности добиться необходимого качества изготовления и отделки. В ружье очень много функциональных деталей, которые взаимодействуют друг с другом. И они должны быть подогнаны с точностью часового механизма. Должны иметь великолепно обработанные поверхности, которые рассчитаны на длительный срок эксплуатации в любых климатических условиях. Чем выше класс обработки поверхности деталей, тем меньшим будет коэффициент трения между ними и тем лучше механизм функционирует в целом.

В любом случае решение этого риторического вопроса стрелять или коллекционировать, целиком и полностью зависит от владельца оружия, от того, как он сам к этому вопросу относится.

Тем не менее, существуют настолько экстремальные условия эксплуатации, в которых, например, лично мне было бы жалко применять такое оружие. Но повторяюсь, что это целиком и полностью зависит от владельца.

– Какую гарантию даете Вы на свое оружие и поступали ли рекламации или претензии клиентов?

– На свое оружие я даю 125-летнюю гарантию. За все время существования фирмы у меня была только одна рекламация, и это было связано с тем, что одну из деталей мы изготовили не сами, а заказали другой фирме. Но повторяюсь, что это был действительно единственный случай. В любом случае, любая неисправность, возникшая в оружии, будет нами безвозмездно устранена.

В заключении я хотел бы отметить, что приложу все усилия, чтобы сохранить находящееся сейчас на грани вымирания искусство изготовления штучного охотничьего оружия высокого разбора.

Беседовал Виктор Юрьев

